

Василий Водовозов

Неужели упадут воскресные школы?

Василий Водовозов

**Неужели упадут
воскресные школы?**

«Public Domain»

1862

Водовозов В. И.

Неужели упадут воскресные школы? / В. И. Водовозов — «Public Domain», 1862

«В настоящее время толки о воскресных школах как-то притихли в нашем обществе. Этот вопрос, по нашей привычке живо решать дела или успокаиваться на решении, в котором мы сами не принимали никакого участия, сдан уже в архив. Мода со своими воздушными крыльями пощебетала над этим делом и вспорхнула вслед за другими новинками. Эта птичья легкость, с какою мы подходим к каждому вопросу и с какою потом укрываемся от него в свое теплое гнездышко, конечно, не доказывает нашей самостоятельности и сулит в будущем мало отрадного...»

Василий Водовозов

Неужели упадут воскресные школы?

В настоящее время толки о воскресных школах как-то притихли в нашем обществе. Этот вопрос, по нашей привычке живо решать дела или успокаиваться на решении, в котором мы сами не принимали никакого участия, сдан уже в архив. Мода со своими воздушными крыльями пощebetала над этим делом и вспорхнула вслед за другими новинками. Эта птичья легкость, с какою мы подходим к каждому вопросу и с какою потом укрываемся от него в свое теплое гнездышко, конечно, не доказывает нашей самостоятельности и сулит в будущем мало отрадного. Правда, воскресные школы еще существуют... Но мы опасаемся, чтоб по прошествии года, во втором тысячелетии России, не поднят был вопрос: существуют ли у нас воскресные школы? Так тихо, незаметно и бедно их существование. Еще есть люди, которые для них трудятся довольно неумолимо; но что значат эти труды в массе дела, какого требуют бедняки, посещающие школы!

Целую, долгую неделю сидит бедняк в душевной мастерской под вечным страхом взыскания, испытывая на себе науку: «за битого дают двух небитых»; поспешно съел свой нищенский кусок – и опять за работой до поздней ночи. Что делать? Хозяин и сам не рад, да работа срочная... И в этой жизни ни одной искры мысли, никакой надежды на выход. Если б и нашлось получше место, так контракт связывает по рукам и по ногам. Кто заключал этот контракт, тот, конечно, не думал об участии ребенка: сбыл с рук – и слава богу! А мастерская не педагогическое заведение: хозяину нужна машина, поставляющая к сроку работу; нужно выжать всю выгоду, какую в данное время можно извлечь из этого человеческого продукта. И не то, чтоб всегда понукали: дай бедняку несколько копеек – и за невиданный грош он готов целую ночь напролет проработать. В шестнадцать лет сгорбленная шея, тупой взгляд, запуганное лицо, или, что еще хуже, отчаянная готовность пуститься в разгул: уж тонуть, так в море, а не в поганой луже – и вышла мастерица! В одном магазине спрашивали девочку: «Что, у вас добрый хозяин?» – «Ничего, добрый». – «А бьет?» – «Бьет... ведь нельзя же: балуют». – «Как же он бьет?» – «Как случится: иногда кулаком, иногда и просто за волосы». – «А вы много работаете?» – «Как случится: иной раз до десяти часов, иной раз и до часу ночи». – «Ведь это запрещено: так долго сидеть вредно». – «Ничего, сидим... хозяин добрый, жалеет; да заказов много, особенно к празднику». – «Пускают ли вас в школу?» – «Пускают, да некогда: работы много».

И вот такой ученик или ученица приходит в школу иногда с большим страхом: между некоторыми, даже здесь, в столице, ходит молва, что и в воскресной школе бьет здорово. Бог весть, откуда появляются подобные толки, но нет сомнения, что они существуют. Однако всякий страх рассеется мигом, как ученик увидит шумную толпу народа, которая в гимнастической зале лазит вместе с учителями по шестам и веревочным лесенкам или с веселым смехом бегаёт по коридорам до начала уроков. Скорее с другим чувством бедняк придет в школу. После трудной, горькой работы иногда, несмотря на ропот хозяина, он отдаст немногие часы воскресного отдыха на грамоту. В посещении воскресной школы он неясно видит для себя какой-то выход к лучшему: хоть на миг ободрят его и приласкают, хоть он заглянет в те самые комнаты, где учатся барские дети! Ему говорят «вы», в таинственных буквах ему показывают неведомую мудрость, с которою он произойдет всякую науку – бог даст, выйдет в люди. В этом не на шутку уверяют его грамотеи, ходящие не так, как он – в зипуне, а в щегольском, иной раз, даже в форменном платье – значит, чиновные господа. С какой благодарностью смотрит и девушка на свою учительницу, даму в пышном кринолине, в шелках, с золотою цепочкой на груди! Эта дама, может быть, недавно примеряла платье в том самом магазине, где она бедствует, и ее суровая хозяйка рассыпалась мелким бесом перед гостью – и вот теперь эта самая дама, ее наставница, ласково охватила ее (в перчатках) за грязную талию, дружески говорит

ей: «Душечка! разберите вот эту букву». Но и помимо этих ласк, этих теплых слов, ученик или ученица любит школу: сюда манит их свободный труд, отдаленная надежда, что им будет хоть сколько-нибудь получше на свете, когда они познакомятся с грамотой. Для этого нового труда не жалеют они последних минут отдыха, потому что темное сознание, может быть, говорит им: «здесь мы похожи на людей; здесь с нами обходятся, как с людьми... Чему научимся дома? Бегать по улицам, да грубой, площадной брани... Чем слушать воркотню какой-нибудь пьяной тетки, уж лучше почитаем хорошенькую книжечку». И вот, с наивною верою в ту мудрость, какую раскроет им хорошенькая книжечка, приходят они в школу... сидят, ждут... увы! ни мудрого грамотея, толковавшего о высоком значении грамоты, ни душечки-дамы в пышном кринолине – как не бывало! Где они проповедают свои гуманные идеи о развитии или высказывают сокровища своего нежного сердца, неизвестно; но можно быть уверенным, что в школу они более не заглянут. Самые добросовестные из них скажут: «Тоска! встанешь в одиннадцать часов, а тут беги в школу учить грамоте. Погода, бог знает, какая, да и спать хочется» – и расхочутся, когда другие станут уверять их, что нет прекраснее дела, как помочь безграмотному народу. В самом деле, забавно толковать о народе, когда вашего великодушия не станет и на три часа в неделю! Три часа, которые жертвует нам народ, вырываясь, как из темного подземелья, на свет божий, – эти три часа мы лучше употребим на спанье или на мечты о прогрессе: тут мы гораздо сильнее. Другие из образованной братии... Но что говорить о других? Опасно будить человека, которому хочется спать... Чего доброго, он уснет еще крепче!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.